И. А. Ладынин

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова Ломоносовский проспект, 27/4, Москва, 119992, Россия

ladynin@mail.ru

ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА СТАТУЕ «АНОНИМА ИЗ БАКЛИИ» (НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАРФАГЕНА, ТУНИС, № 883.1) И СТАТУС САТРАПА ЕГИПТА ПТОЛЕМЕЯ В 300-Е ГОДЫ ДО Н. Э.

Рассматривается древнеегипетская автобиографическая надпись на опорном столбе статуи неизвестного вельможи, стилистически и палеографически датируемая кануном или началом эллинизма. Судя по надписи, изображенный вельможа, имя которого не сохранилось, происходил из XV нижнеегипетского нома (центр — Баху, совр. Баклия). Из текста явствует, что он получил почести от некоего чужеземного правителя, посетившего в Баклии храм (вероятно, бога Тота). Ряд аргументов позволяет отождествить этого вельможу с Артаксерксом III или Александром Великим и достаточно твердо установить его тождество с сатрапом Египта Птолемеем (будущим Птолемеем I Сотером). Очевидно, посещение им Баклии пришлось на середину 300-х гг. до н. э., за некоторое время до провозглашения его царского статуса, причем надпись позволяет говорить о признании за ним египтянами на этот момент сакральных качеств, свойственных, в норме их представлений, легитимному царю. Подобное «отщепление» некоторых элементов царской сакральности и их перенесение на правителя, формально царского статуса еще не имеющего, кажется интересным и пока не оцененным проявлением идеологических тенденций Египта позднего времени.

Ключевые слова: Древний Египет, эллинизм, Баклия, храм, ритуал, царь, сатрап, Птолемей, автобиография.

В 310–300-е гг. до н. э. в структурах, формировавшихся на основе державы Александра Великого под властью Антигона, Селевка и Птолемея, сложился своеобразный режим неограниченной личной власти македонских правителей-военачальников, не имевших царского статуса и формально действовавших от имени стоявшего во главе всей раннеэллинистической ойкумены царя (с конца 317 г. до н. э. – малолетнего Александра, сына Александра Великого и Роксаны). В Месопотамии такой статус диадохов отразился в датировках годами правления Антигона и Селевка (первого – самостоятельно, второго – в сочетании с годами правления сына Роксаны), содержащихся в клинописных текстах [Воіу, 2000]. В Египте мы видим лишь одну подобную датировку грекоязычного папируса из Элефантины 7-м годом царствования сына Роксаны и 14-м – сатрапии Птолемея (pEleph. 1 [Rubensohn, 1907. S. 18–22]), однако статус Птолемея как правителя Египта очень ярко отразился в иероглифической «Стеле сатрапа» 311 г. до н. э. [Sethe, 1904–1916. S. 11–22; Schäfer, 2011]. Памятник, к которому мы обратимся в этой статье, представляет собой еще одно, пока не оцененное свидетельство статуса сатрапа Египта в это время.

В 1883 г. для Национального музея Карфагена (также называемого Musée Lavigerie, Тунис) был приобретен у местного жителя торс египетской статуи высокого качества из диорита (№ 883.1 [Drioton, 1960–1961. Р. 17, pls. I-IV; Zivie, 1975. Р. 149–150]). Наше внимание будет сосредоточено на надписи автобиографического содержания (4 столбца), помещенной на заднем опорном столбе статуи. К сожалению, имя ее владельца не сохранилось; однако из сведений надписи следует, что памятник происходит из XV нижнеегипетского нома с цен-

Ладынин И. А. Иероглифическая надпись на статуе «Анонима из Баклии» (Национальный музей Карфагена, Тунис, № 883.1) и статус сатрапа Египта Птолемея в 300-е годы до н. э. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 4: Востоковедение. С. 12–18.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Том 13, выпуск 4: Востоковедение © И. А. Ладынин, 2014

тром в г. Баху (В'hw, также Pr-Dhwty-wp-rhwy «Дом Тота, который рассуживает двоих (Хора и Сета)»; совр. Баклия [Montet, 1957. Р. 137–142; Helck, 1974. S. 190–191; Zivie, 1975]). Как и когда он попал в Тунис, неизвестно, но, очевидно, это произошло еще в древности.

Впервые статуе «анонима из Баклии» уделил серьезное внимание Э. Дриотон в докладе о ней во Французской академии надписей и изящной словесности: согласно высказанному им тогда мнению упоминаемый в надписи на статуе чужеземный правитель должен быть персидским царем, а сам владелец статуи – коллаборационистом, скорее всего имевшим дело с Дарием I в пору его визита в Египет в 518 г. до н. э. [Drioton, 1959. Р. 444-445]. В реплике на этот доклад П. Монтэ показал, что особенности палеографии надписи и аналогии с другими памятниками скульптуры (в особенности со статуей Паихааса из Таниса I в. до н. э. (Каирский музей, Journal d'entrée 67093 [Zivie-Coche, 2000]) позволяют уверенно отнести его к началу эллинизма [Montet, 1959. Р. 445-447]. В подробной публикации статуи Э. Дриотон скорректировал свою прежнюю датировку и, считая, что в четвертом столобце надписи речь идет о депортации из Египта квалифицированных ремесленников [Drioton, 1960–1961. Р. 21-22] 1, предложил связать события жизни «анонима из Баклии» и появление этого памятника со временем вторжения в Египет Артаксеркса III (343-338 гг. до н. э.), когда такие депортации действительно имели место [Drioton, 1960-1961. P. 23-24] (ср.: [Schwartz, 1949. Р. 71]). Мнение о датировке этой статуи не ранее чем кануном, а возможно, началом эллинизма перешло в сводную работу по памятникам Баклии А.-П. Зиви [Zivie, 1975. P. 149-154, Doc. 43, surt. 150]; с тех пор, насколько мы знаем, этот памятник не привлекал внимание исследователей.

К данному историческому периоду должна относиться ситуация, описанная в тексте памятника, когда XV нижнеегипетский ном посетил некий правитель, который вошел в местный храм (видимо, бога Тота) и созерцал там изображения богов, а также предпринял их восстановление (столбец 2), встретил там владельца статуи и удостоил его милостей, а также, видимо, приказал расширить храмовые помещения (столбец 3). Разумеется, интерпретация этих сведений зависит от идентификации данного правителя.

Главным его обозначением в надписи служит термин wr '3 («предводитель великий»; в полной форме в эпитете владельца статуи в столбце 1: [s]h n wr '3 m-hr-ib wrw m wrw «восхваленный предводителем великим среди предводителей между вельможами (Египта)»; в стяженной форме, в том числе в возможном сочетании с царским титулом, – в столбце 3). Основа этого термина - слово Wr, издавна обозначавшее чужеземных правителей стран и народов, более примитивных, чем Египет, и не равных ему («вождь, старейшина»; [Erman, Grapow, 1926. S. 329(16)]. Словосочетание wr '3 в эпоху Нового царства обозначает хеттских царей [Erman, Grapow, 1926. S. 329 (20); 1940. S. 57; Drioton, 1960–1961. P. 18]), в первой половине – середине І тыс. до н. э. – военных правителей ливийского происхождения [Егтап, Grapow, 1926. S. 329(19)], в том числе в составе обозначений wr '3 n M[šwš] и wr '3 n Rbw [Jansen-Winkeln, 2000. S. 7-8]), а в автобиографии Уджахорреснета – Камбиса (столбцы 11, 12) [Posener, 1936. Р. 6] и Дария I (столбец 43) [Ibid. Р. 21–22]. Кроме того, конструкции, использующие слова '3 и Wr, передают в иероглифических текстах персидского времени восходящий к переднеазиатской традиции иранский титул «царь великий, царь царей» (надпись 2 на статуе Дария I из Суз, строка 4 [Perrot, 2010. Р. 279–280]; стела из Телль эль-Масхуты, строка 4 [Posener, 1936. P. 55]; стела из Кабре, строка 4 [Ibid. P. 74]). В целом, можно сказать, что, судя по обозначению правителя, с которым имел дело «аноним из Баклии», тот с наибольшей вероятностью не был египтянином, а его власть над Египтом, может быть, и сопрягалась с легитимным царским саном (см. ниже о его обозначении в середине столбца 3), но по каким-то причинам это не стало основой его восприятия составителями данного текста.

¹ Указанием на это Дриотон счел слова ir.zn w3t m rwty «...делали они дорогу (отправлялись) вовне (по его мнению, за пределы Египта)»; на наш взгляд, эти слова в общем контексте столбца 4 скорее нужно отнести к процессионным «выходам» статуй божеств Баклии из храма.

При этом данный правитель, вне сомнения, находился (по крайней мере, какое-то время) на территории Египта.

Последнее исключает его отождествление с ахеменидскими царями 330-х гг. до н. э. – Арсесом и Дарием III, которые, владея Египтом, не были в его пределах ни разу [Briant, 1996. Р. 738-739, 877-881]. Что касается его отождествления с Артаксерксом III согласно Э. Дриотону, то, как мы видели, надпись оценивает позитивно контакт «анонима из Баклии» с пресловутым «предводителем великим», причем последний фактически приобщается к культовой жизни храма в Баклии, не только восстанавливая в нем изображения богов и помещения, но и вручая владельцу нашего памятника предмет, предназначенный для совершения ритуала (ср., например, с посещением храма Нейт в Саисе Камбисом, который предстает при этом благочестивым сакральным царем, согласно надписи Уджахорреснета, столбец 24 [Posener, 1936. Р. 17]). Такая «презентация» «предводителя великого» плохо согласуется с античным топосом кошунств Артаксеркса III в египетских храмах [Schwartz, 1949. P. 68-71, 74-75], восходившим к сведениям египтян и обозначившим его неприемлемость для них в качестве царя, а также с отсутствием полносоставных царских титулатур последних Ахеменидов [Beckerath, 1999. S. 230–231] и следов их деятельности в храмах Египта [Arnold, 1999. P. 137], что говорит об их незаинтересованности в обретении сакрального статуса согласно его традиции.

Между тем в тексте надписи на статуе «анонима из Баклии», при верности иероглифической транскрипции Э. Дриотона, лежащей в основе ее изучения, мы видим указания на наличие у «предводителя великого» некоторых элементов египетского сакрального царского статуса. Его обозначение в середине столбца 3 (в контексте предстояния перед ним в храме

владельца статуи) транскрибировано Дриотоном следующим образом: grand Roi» [Drioton, 1960-1961. P. 20]); А.-П. Зиви заметил, что восстановление первого из этих знаков может вызвать сомнения [Zivie, 1975. Р. 152, n. 1], но, если оно все же достоверно, было бы вернее считать, что словосочетание '3 wr не определение, а приложение при nsw («Le roi, le Très grand» [Zivie, 1975. Р. 152, 153, comm. 1]). Пожалуй, стоило бы пойти дальше и допустить, что в данном написании мы видим не '3 wr, а тот же эпитет wr '3, что и в других фрагментах данного текста, только с перестановкой знаков; в итоге, это обозначение в целом читалось бы nsw wr '3 - «царь (и) предводитель великий», - утверждая в некоем смысле за его обладателем египетский царский титул. Далее в столбце 3 к сообщению о том, что владельцу статуи был дарован золотой предмет для игры на систре (mkt (?) [n?] nbw r zšš – очевидно, собственно золотой систр), прибавляются слова: «Вот это в возмещение ужаса» (iw.f m-isw rth). Если мы понимаем данный фрагмент верно, то в нем употреблен субстантивированный инфинитив глагола rth, который обозначал способность царя парализовать любого врага паническим ужасом, вызываемым его сакральностью [Демидчик, 2005. С. 145-149]. Казалось бы, направленность этого действия, очевидно, против египтян может быть аргументом в пользу того, что речь идет все же о подчинившем их Артаксерксе III; однако признание за ним способности к такому действию было бы неотделимо от признания его сакральности, что, как мы сказали, едва ли возможно. В то же время в ужас rth сакральный царь мог повергать не только чужеземных врагов, но и подданных египтян (p't и rhyt) [Там же. С. 147-148], а описание страха перед ним на аудиенции мы видим, например, в знаменитом «Рассказе Синухета» (правда, без употребления данного термина – pBerl. 3022, строки 254-256 [Koch, 1990. S. 73-74]). Думается, в данном фрагменте речь идет о подобном ощущении «анонима из Баклии», испытанном им в предстоянии «предводителю великому» и утверждающем за последним соответствующее сакральное качество.

После Артаксеркса III чужеземным правителем, подчинившим Египет, побывавшим в его пределах и признанным здесь сакральным царем, был, разумеется, Александр Великий. В частном тексте он вполне мог быть обозначен не царским титулом, а иначе (ср. с нашей интерпретацией термина hq3 «властитель» в надписях на статуэтке сына Нектанеба II [Ла-

дынин, 2013. С. 218–219, 228–233]), возможно, и термином wr. Однако посещение XV нижнеегипетского нома, как нам кажется, не находит места в известных нам перемещениях Александра по Египту. Этот ном находится в центральной Дельте, при том что Александр вступал в Египет по ее восточной периферии, через Пелусий и Гелиополь, по пути в оазис Сива двигался вдоль Канопского русла Дельты, обратно шел так же (согласно Аристобулу и традиции «вульгаты») или напрямую через пустыню в Мемфис (согласно менее вероятному, на наш взгляд, известию Птолемея) и, наконец, покинул Египет в начале весны 331 г. до н. э. явно очень быстро, не тратя времени на посещения местных храмов [Seibert, 1985. S. 84–87].

Таким образом, единственным правителем Египта последних десятилетий IV в. до н. э., с которым может быть отождествлен «предводитель великий» в надписи на статуе из Баклии, остается Птолемей Сотер - сатрап Египта в 323-305 гг. до н. э. и царь с 305/304 г. Еще П. Монтэ напомнил в связи с данным памятником, что термин wr '3 обозначал сатрапа Птолемея [Montet, 1959. Р. 447], без сомнения имея в виду его именования в «Стеле сатрапа» [Sethe, 1904–1916. S. 13(5), 16(5), 19(3), 21(4)]. По-видимому, такое его именование имеет в виду его подчиненность, хотя бы формальную, царю Аргеаду (см. в контексте первого из указанных именований «Стелы»: [Ibid. S. 12(12)-13(5)]², а также военный характер его власти (см. примыкающий к этому же именованию «Панегирик Птолемею»: [Ibid. S. 13(7)–14(6)]); в этом смысле оно ассоциируется скорее с обозначениями военных правителей Египта начала Позднего времени, чем с египетскими передачами ахеменидских царских титулов. «Стела сатрапа» отмечает и способность Птолемея вселять ужас в чужеземных врагов, связанную с его доблестью, но, возможно, косвенно предполагающую и наличие у него неких сакральных качеств [Ibid. S. 21(9)]; на наш взгляд, аналогично, только более явно указание текста «анонима из Баклии» на вызванный «предводителем великим» ужас rth. Предположение, что данный текст говорит о Птолемее, позволяет логично объяснить соположение в столбце 3 его именований nsw и wr '3. Очевидно, само посещение Птолемеем XV нижнеегипетского нома пришлось на время его сатрапии, и в основном текст «выдерживает» его именование титулом этого времени. Однако в столбце 3 речь заходит о личном контакте «анонима из Баклии» с этим правителем, при том что такие моменты всегда в фокусе внимания египетских автобиографий. Если статуя «анонима из Баклии» была изготовлена после принятия Птолемеем царского титула в 305/304 г. до н. э., вполне естественно, что в этом «ударном» для данного текста эпизоде Птолемей именуется и его титулом, актуальным на момент этого эпизода, и титулом, принятым им позднее и выявляющим его сакральность в максимальной степени (с понятным его вынесением на первое место). Достаточно понятна и полная форма именования Птолемея в столбце 1 нашего текста «предводитель великий среди предводителей» (wr '3 m-hr-ib wrw) – скорее всего, в ней имеется в виду его особое, с точки зрения его подданных, положение среди диадохов.

Значение сведений памятника из Баклии особенно ясно при его сравнении со «Стелой сатрапа»: в последней в центре внимания находится закрепление Птолемеем за храмами Буто земельного угодья — благочестивое дело, не предполагавшее, однако, его прямого вовлечения в дела, связанные с культом, и явного признания его сакрального статуса. Мы уже говорили, что в тексте «анонима из Баклии» и тот и другой момент намечены куда более внятно. Разумеется, если данный памятник был изготовлен уже после провозглашения Птолемея царем, его мотивы могут быть в какой-то мере производными от той наивысшей степени сакральности, которая в египетских представлениях была свойственна царю-ритуалисту; однако сам отразившийся в нем эпизод вовлечения еще сатрапа Птолемея в культовые дела одного из египетских номов, безусловно, реален. В таком случае, если в нашем понимании этого текста нет фундаментальной ошибки, он отражает самопозиционирование сатрапа Птоле-

² При необходимости оттенить полную самостоятельность сатрапа Птолемея в рамках раннеэллинистической ойкумены предпочтительным, по-видимому, было употребление применительно к нему термина hq3 («властитель»), который мог обозначать фактическую власть как египетских богов, царей и номархов вне ее сакральных коннотаций, так и чужеземных правителей [Егтап, Grapow, 1929. S. 170–173].

мея в качестве полноценного правителя Египта, которое зашло значительно дальше, чем в случае «Стелы сатрапа». Учитывая, что последняя датируется 311 г. до н. э., можно предположить, что эпизод, отразившийся в нашем тексте, относится ко времени, более близкому к провозглашению Птолемея царем, вероятно, к середине 300-х гг. до н. э.

Список литературы

Демидчик А. Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб.: Алетейя, 2005. 272 с.

Ладынин И. А. Надписи на статуэтке старшего сына царя Нектанеба II: перевод и комментарий // Aegyptiaca rossica. М., 2013. Вып. 1. С. 215–238.

Arnold D. Temples of the Last Pharaohs. N. Y.; Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. 373 p.

Beckerath J. von. Handbuch der ägyptischen Königsnamen. 2. Aufl. (Münchner ägyptologische Studien, 49). München: Beck, 1999. 314 S.

Briant P. Histoire de l'empire perse. De Cyrus à Alexandre. P.: Fayard, 1996. 1248 p.

Boiy T. Dating Methods During the Early Hellenistic Period // Journal of Cuneiform Studies. 2000. Vol. 52. P. 115–121.

Drioton É. Une inscription égyptienne du Musée de Carthage // Comptes Rendus des Séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1959. P. 442–445.

Drioton É. Un torse égyptien du Musée Lavigerie // Cahiers de Byrsa. 1960–1961. T. 9. P. 17–24, pl. I–IV.

Erman A., *Grapow H.* Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Leipzig: Hinrichs, 1926. Bd. 1. 583 S. *Erman A.*, *Grapow H.* Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Leipzig: Hinrichs, 1929. Bd. 3. 489 S.

Erman A., Grapow H. Die Belegstellen zu Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Berlin: Akademie-Verlag, 1940. Bd. 1.

Helck W. Die altägyptische Gaue (Beihefte zum Tübinger Atlas des vorderen Orients, Reihe B, 42). Wiesbaden: L. Reichert, 1974. VIII + 216 S.

Jansen-Winkeln K. Die Fremdherrschaften in Ägypten im 1. Jahrtausend v. Chr. // Orientalia. 2000. Bd. 69. S. 1–20.

Koch R. Die Erzählung des Sinuhe (Bibliotheca aegyptiaca, XVII). Bruxelles: Éditions de la Fondation égyptologique Reine Élisabeth, 1990. 164 S.

Montet P. Géographie de l'Égypte ancienne. Première partie: To-Méhou – Basse Égypte. Paris: Imprimerie nationale – Librairie C. Klincksieck, 1957. 224 p.

Montet P. [Observation] // Comptes Rendus des Séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1959. P. 445–447.

Perrot J. (ed.). Le palais de Darius à Suse: une residence royale sur la route de Pérsepolis à Babylon. Paris: Presses Universitaires Paris Sorbonne, 2010. 520 p.

Posener G. La première domination perse en Égypte (Bibliothèque d'étude, 11). Le Caire: Imprimerie de l'IFAO, 1936. XIV + 206 p., XVII pls.

Rubensohn O. Elephantine-Papyri. Berlin: Weidmann, 1907. 92 S., III Taf.

Schäfer D. Makedonische Pharaonen und Hieroglyphische Stelen: Historische Untersuchungen zur Satrapenstele und verwandten Denkmälern (Studia hellenistica, 50). Leuven, 2011. XLVI + 324 S.

Schwartz J. Les conquêrants perses et la littérature égyptienne // Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale. 1949. T. 48. P. 65–80.

Seibert J. Die Eroberung des Perserreiches durch Alexander der Großen auf kartographischer Grundlage. (Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients. Reihe B: Geisteswissenschaften. Nr. 68). Wiesbaden: L. Reichert, 1985. 233 S.

Sethe K. Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit (Urkunden des ägyptischen Altertums, 2). Leipzig: Hinrichs, 1904–1916. 230 S.

Zivie A. Hermopolis et le nome de l'Ibis: Recherche sur la province du Dieu Thot en Basse Égypte. I: Introduction et inventaire chronologique des sources (Bibliothèque d'études, 66/1). Le Caire: Imprimerie de l'IFAO, 1975. 262 p.

Zivie-Coche C. Une statue de Pikhaâs, compagnon de Panemerit: Caire JE 67093 // Tanis. Travaux récents sur le tell Sân el-Hagar. 2: 1997–2000. Paris: Noêsis, 2000. P. 441–482.

Ivan A. Ladynin

Moscow State University 27/4 Lomonosov Prospect, Moscow, 119992, Russian Federation

ladynin@mail.ru

A HIEROGLYPHIC INSCRIPTION ON THE STATUE OF THE «ANONYM FROM BAQLIA» (NATIONAL MUSEUM OF CARTHAGE, TUNIS, NO. 883.1) AND THE STATUS OF THE SATRAP OF EGYPT PTOLEMY IN 300S B.C.

The article considers an autobiographical inscription on the dorsal pillar of statue, which, from stylistic and paleographic criteria, dates to the last decades of the 4th century B.C. The statue belonged to a nobleman, whose name was not preserved; his home region was the 15th Lower Egyptian nome (with the center at Bahu, present-day Baqlia, in the central part of the Nile Delta). According to the inscription, he was receiving a foreign ruler who visited Baqlia in its temple (probably, that of the god Thoth): the ruler contemplated there the images of gods, undertook their restoration and offered a precious sistrum to the nobleman as a sign of his priestly rank and an instrument for performing ritual. The article considers the question of this foreign ruler's identity. A favorable attitude towards him expressed in the inscription, as well as vesting him with certain sacral qualities appropriate to a legitimate king (among them the ability to fill humans confronting him with the terror-rth), do not allow to see in him Artaxerxes III who invaded Egypt in 343 B.C. but was inacceptable in Egyptian view as Pharaoh due to his sacrileges in Egyptian temples (though this identification has once been postulated by É. Drioton). A possibility overviewed by scholars is this ruler's identity to Alexander the Great who entered Egypt in 332-331 B.C.: however, Alexander's route inside the country is known perfectly well from the Classical tradition and there is no evidence of his visit to Central Delta (such visit is also unlikely due to a very limited time of his stay in Egypt). The identity of this ruler to the Satrap Ptolemy, who ruled Egypt from 323 B.C. and became its king in 305/4, once suggested by P. Montet and A. Zivie, is still the most likely. It is supported with the denotation of this ruler as wr '3 ("the great chieftain") attested for Ptolemy in the Satrap Stela; besides, there is a dubious writing in column 3 of the inscription which might be tran-

scribed and interpreted "the king (and) the great chieftain" (nsw wr '3). If this interpretation is correct, this denotation might consist of the two titles of Ptolemy: as a satrap of Egypt in the time of his visit to Baqlia and as a king by the time when the statue was commissioned (quite expectedly, a more important title would be put on the first place). In this case the episode of Ptolemy's visit to Baqlia might fall in the time between the compilation of the Satrap Stela (311 B.C.) and his royal accession: in the Satrap Stela Ptolemy was shown as a sole ruler of Egypt, without any limitations of his power; but he was not considered a legitimate Pharaoh and certain royal qualities were recognized for him quite implicitly. The inscription on the statue from Baqlia is much more explicit in stating Ptolemy's ability to fill humans with fear and especially his right to interfere with the temple ritual, as appropriate to a legitimate king; at the same time he is still not denoted with royal title. That cancellation of certain features of the royal sacrality and their attribution to a non-royal ruler is an interesting and still unvalued phenomenon of the Late Egyptian ideological trends.

Keywords: Ancient Egypt, Hellenism, Baqlia, temple, ritual, king, satrap, Ptolemy, autobiography.

References

Demidchik A. E. Bezymyannaya piramida: Gosudarstvennaya doktrina drevneyegipetskoy gerakleopolskoy monarkhii [A Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy]. St. Petersburg, Aleteya, 2005. 272 p. (In Russ.)

Ladynin I. A. Nadpisi na statuetke starshego syna tsarya Nektaneba II: perevod i kommentariy [Inscriptions on the Statuette of the Elder Son of the King Nectanebo II: Translation and Commentary]. *Aegyptiaca rossica*. Moscow, 2013, issue 1, p. 215–238.

Arnold D. Temples of the Last Pharaohs. New York, Oxford, Oxford Univ. Press, 1999. 373 p. Beckerath J. von. Handbuch der ägyptischen Königsnamen. 2. Aufl. (Münchner ägyptologische Studien, 49). München, Beck, 1999, 314 S.

Briant P. Histoire de l'empire perse. De Cyrus à Alexandre, Paris, Fayard, 1996, 1248 p.

Boiy T. Dating Methods During the Early Hellenistic Period. *Journal of Cuneiform Studies*, 2000, vol. 52, p. 115–121.

Drioton É. Une inscription égyptienne du Musée de Carthage. *Comptes Rendus des Séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 1959, p. 442–445.

Drioton É. Un torse égyptien du Musée Lavigerie. *Cahiers de Byrsa*, 1960–1961, t. 9, p. 17–24, pl. I–IV.

Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Leipzig, Hinrichs, 1926, bd. 1, 583 S. Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Leipzig, Hinrichs, 1929, bd. 3, 489 S.

Erman A., Grapow H. Die Belegstellen zu Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Berlin, Akademie-Verlag, 1940, bd. 1, 96+79 S.

Helck W. Die altägyptische Gaue (Beihefte zum Tübinger Atlas des vorderen Orients, Reihe B, 42). Wiesbaden, L. Reichert, 1974, VIII + 216 S.

Jansen-Winkeln K. Die Fremdherrschaften in Ägypten im 1. Jahrtausend v. Chr. *Orientalia*, 2000, bd. 69, S. 1–20.

Koch R. Die Erzählung des Sinuhe (Bibliotheca aegyptiaca, XVII). Bruxelles, Éditions de la Fondation égyptologique Reine Élisabeth, 1990, 164 S.

Montet P. Géographie de l'Égypte ancienne. Première partie: To-Méhou – Basse Égypte. Paris, Imprimerie nationale – Librairie C. Klincksieck, 1957, 224 p.

Montet P. [Observation]. Comptes Rendus des Séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1959, p. 445–447.

Perrot J. (ed.). Le palais de Darius à Suse: une residence royale sur la route de Pérsepolis à Babylon. Paris, Presses Univ, Paris Sorbonne, 2010, 520 p.

Posener G. La première domination perse en Égypte (Bibliothèque d'étude, 11). Le Caire, Imprimerie de l'IFAO, 1936, XIV +2 06 p., XVII pls.

Rubensohn O. Elephantine-Papyri. Berlin, Weidmann, 1907, 92 S., III Taf.

Schäfer D. Makedonische Pharaonen und Hieroglyphische Stelen: Historische Untersuchungen zur Satrapenstele und verwandten Denkmälern (Studia hellenistica, 50). Leuven, 2011, XLVI + 324 S.

Schwartz J. Les conquêrants perses et la littérature égyptienne. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*, 1949, t. 48, p. 65–80.

Seibert J. Die Eroberung des Perserreiches durch Alexander der Großen auf kartographischer Grundlage. (Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients. Reihe B: Geisteswissenschaften. Nr. 68). Wiesbaden, L. Reichert, 1985, 233 S.

Sethe K. Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit (Urkunden des ägyptischen Altertums, 2). Leipzig: Hinrichs, 1904–1916, 230 S.

Zivie A. Hermopolis et le nome de l'Ibis: Recherche sur la province du Dieu Thot en Basse Égypte. I: Introduction et inventaire chronologique des sources (Bibliothèque d'études, 66/1). Le Caire, Imprimerie de l'IFAO, 1975, 262 p.

Zivie-Coche C. Une statue de Pikhaâs, compagnon de Panemerit: Caire JE 67093. *Tanis*. Travaux récents sur le tell Sân el-Hagar. 2: 1997–2000. Paris, Noêsis, 2000, p. 441–482.